

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РУССКО-КАБАРДИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII вв.

ХАМАДОВ Бекхан Андарбекович

магистрант 3 курса

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Россия

В XVI в. на Северном Кавказе произошло столкновение интересов Османской империи и Сефевидского Ирана. Весь XVI в. Северный Кавказ подвергался вторжениям османских и иранских войск, набегам крымских татар, находящихся в вассальной зависимости от Порты. На этом фоне с середины XVI в. начинают укрепляться связи русского государства с народами Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Россия, Османская империя, посольство.

Постоянное присутствие русских на Северном Кавказе связывают с появлением в низовьях Терека рязанцев якобы бежавших от Ивана III. В первой половине XVI в. они основали в Тюменском владении с разрешения местного правителя, несколько городков. Земли, на которых обосновались русские, находились на правом берегу р. Сунжи в предгорьях или как их ещё называли гребнях Большого Кавказского Хребта. Основанные русскими поселения стали именовать – гребенские городки, а их обитателей – гребенское казачество. Русские поселенцы сразу же начали активно участвовать в жизни окружающих народностей.

В это же время происходит обращение ряда адыгейских, кабардинских и абазинских феодалов к Ивану Грозному, с просьбой принять их в русское подданство.

Объективной причиной для сближения адыгейских племён с Россией была постоянная агрессия Османской империи и Крымского ханства. В середине XVI в. влиятельные кабардинские князья Темрюк Идаров, Сибок и Эльбездук смогли убедить своих соплеменников в необходимости союза с Россией.

В ноябре 1552 г. первое посольство из Кабарды прибыло в Москву. Послы просили Ивана Грозного чтобы: «их государь пожаловал, вступился за них, а их с землями взял к себе в холопы, а от крымского царя оборонил» [2, с. 450].

В 1553 г. крымский хан Давлет-Герей

напал на Кабарду и опустошал её до начала 1554 г. Однако, когда в 1555 г. Москве стало известно о готовящемся новом набеге Давлет-Герей на Кабарду, было решено послать войско «на крымские улусы», чтобы отвлечь силы крымских татар. Так же повторилось в следующем 1556 г., когда крымское войско вышло из Крыма «на черкесы пятигорские», под Ислам-Кермен и Очаков был отправлен воевода дьяк М.И. Ржевский с казаками и стрельцами. Узнав об этом Давлет-Герей вынужден был вернуться. В тоже время действия русских войск возле Крыма, позволили адыгам вытеснить османов из крепостей Темрюк и Тамань [2, с. 26].

Царь направил на Северный Кавказ посольство во главе, которого был боярский сын Андрей Щепотьев. Через год посольство вернулось вместе с большим количеством кабардинцев и абазин. Тогда же Иван Грозный первый раз официально объявил о принятии части кабардинских земель в состав России: «принять в вечное подданство со всей Пятигорской землёй».

В 1556 г. царь Иван IV Грозный покорил Астраханское ханство, Россия получила выход в Каспийское море и возможность дальнейшего продвижения на Восток. Этому способствовало новое обращение князей Кабарды с просьбой защитить их от набегов крымских татар.

В 1557 г. кабардинские князья Темрюк Идаров и Тазрют «со всей землёй» были при-

няты в русское подданство. По просьбе Темрюка, на дочери, которого в последствии женился Иван Грозный, царь приказал построить на землях Кабарды крепость. Через десять лет крепость Терская была возведена на левом берегу Терека напротив впадения в него Сунжи.

В 1568 г. на Северном Кавказе возле входа в ущелье Хан-Кале, появилась ещё одна русская крепость – Сунженский острог. Иван Грозный приняв в подданство Кабарду, расселяет гребенских казаков по Тереку для защиты своих новых владений.

С 1562 по 1566 гг. русское правительство несколько раз посылало войска на помощь кабардинцам. Однако остановить набеги крымских татар не получилось, в 1570 г. в сражении с ними погиб самый последовательный сторонник России – Темрюк Идаров. Тем не менее связи с Кабардой не прекратились, основная часть её князей по-прежнему ориентировалась на Россию. Кабардинские посольства регулярно посещали Москву и подтверждали свою верность русскому царю [2, с. 450].

В 1588 г. Терскую крепость переносят ближе к побережью Каспийского моря, а охраняющие её казаки начинают именоваться терскими. В конце XVI под защиту крепости переселились кабардинские князья Куденет и Сунчалей со своими родами, а затем туда стали прибывать и другие северокавказские общества, чеченцы, ингуши, кумыки.

Процесс присоединения Кабарды растянулся на несколько десятилетий ввиду того, что кабардинские князья присягали на верность русскому царю по отдельности и каждый из них давал «шерт по своей вере по мусульманскому закону государю царю и великому князю». Пши добивались покровительства царя не только для защиты от внешнего врага, но и для преимущества в междоусобной борьбе. Претендовавшие на звание старшего князя, кабардинские феодалы особенно рассчитывали на помощь русского царя. Рассматривая документы, относящиеся к русско-кабардинским отношениям конца XVI начала XVII вв. можно видеть грамоты из Посольского приказа с распоряжением послать служилых людей, по просьбе присягнувшего князя, против соседнего

князя его соперника, а затем шертную запись уже этого князя и его жалобы на своих соседей. Кроме того, кабардинцы, стоящие на более высоком уровне феодальных отношений, чем окружающие их племена имели и более лучшей военную организацию, поэтому многие чеченские, ингушские, осетинские общества платили им ясак. Здесь кабардинцы имели сильных соперников в лице шамхалов и находящихся с ними в родстве аварских ханов. Кабардинские князья требовали у русского царя помощи в борьбе с ними.

В царствования Фёдора Ивановича установились дружеские отношения с Грузией, которая также находилась во враждебных отношениях с шамхальством.

После присоединения Астрахани, дагестанские правители, обеспокоенные сохранением торгового пути, направили посольство в Москву. Прежде всего в союзе с Россией был заинтересован шамхал. Его послы просили покровительства Ивана Грозного в борьбе с кабардинцами. Однако Москва не собиралась отказываться от помощи западным адыгам. В дальнейшем отношения с шамхальством обострились после строительства русскими острога в устье реки Койсу-Сулаг. Пограничные споры привели к походу воевод князей Г.О. Засекина и П.М. Шаховского на шамхала, в результате, которого была уничтожена столица Эндерейского ханства. Постройкой Терского города, Сунженского острога и занятием устья р. Койсу русские взяли под контроль главный путь с Северного Кавказа в Закавказье. Больше всего это вредило интересам турецкого султана, который угрожал походом на Астрахань и Терек. Но внутреннее положение Турции и её длительная война с Австрией за Венгрию, не позволяли туркам открыть ещё одно направление для боевых действий. В Москве были хорошо осведомлены о турецких делах и не собрались менять политику в отношении Кавказа [4, с. 199].

После многочисленных просьб кахетинского царя Александра II, к царю Фёдору Ивановичу, защитить его от злейшего врага, которым являлся шамхал, в 1594 г. войска под командованием воевод А.И. Хворостинина и Г.О. Засекина были посланы в Даге-

стан против шамхала тарковского Андихана. В походе участвовали мурзы Больших Ногаев и кабардинские отряды. Хворостинин разгромил шамхала и взял его столицу Тарки, но так и не дождавшись прихода грузинского войска, обещанного Александром, вынужден был отступить. На обратном пути его отряд был почти полностью уничтожен.

Начались новые переговоры с шамхалом но он отверг все мирные предложения и требовал уничтожить Койсинский городок, который считал главной угрозой своим владениям.

Несмотря на этот неудачный поход Борис Фёдорович Годунов не оставил планы продвижение России на Кавказе. Он решил укрепить русское влияние на западном побережье Каспийского моря, вытеснив оттуда турок. Царь вёл переговоры с шахом о возможных совместных действиях. Положение на западной границе было благоприятно для активизации восточной политики Москвы: в 1590 г. было подтверждено перемирие с Польшей, в 1593 г. война со Швецией фактически прекратилась. Шах Аббас намереваясь заключить союз с Москвой, обещал Годунову уступить Дербент и Баку. Русский посол Василий Тюфяков вёз предложение шаху добавить к этим владениям Шемаху и оформить союз, но умер по дороге в Персию. Союз России и Персии так и не состоялся. Но Порта очень серьёзно отнеслась к возможности союза между Ираном и Россией. Турция стала проводить более сдержанную политику в отношении России на Северном Кавказе.

Новый поход русских войск в Дагестан 1604-1605 гг., также закончился неудачей. Командующий отрядом воевода Иван Михайлович Бутурлин после долгого боя на улицах города, взял Тарки. В ожидании подхода грузинского войска, русские укрепляли старую оборонительную стену Тарков. Войско, обещанное кахетинским царём, снова не пришло. Бутурлин из-за недостатка продовольствия отпустил половину стрельцов на зимовку в Астрахань. В это время сын шамхала Султан-Махмуд собрал большое войско из кумыков и присоединившихся к ним враждебных по отношению к России кабардинских феодалов, напал на русские остроги на р. Сулаке и р. Акташе, а после прихода

турецкого войска из Шемахи, осадил Тарки. Во время штурма обе стороны понесли большие потери, и Бутурлин понимая, что ему не удастся отстоять город, пошёл на переговоры с Султан-Махмудом. Тот обещал предоставить русским свободный путь до Терского городка и позаботится об их раненых остававшихся в Тарках, но своих обещаний не выполнил. В устье реки Шураозень он неожиданно напал на отступающий отряд Бутурлина. В результате похода, в Терский городок вернулась только треть русского войска. Койсунский и Сунженский остроги были сожжены [5, с. 37].

Несмотря на неудачи русских войск, политическая ситуация способствовала развитию отношений русского государства и народов Северного Кавказа.

В 1590 г. длительная ирано-турецкая война закончилась победой Турции, Иран потерял всё Закавказье и Южный Дагестан, которые отошли к Турции. Турки начали строить, новые укрепления в Дербенте, крепости на Кубани и Тереке планируя дальнейшее продвижение на Северном Кавказе. Однако в начале XVII в. Иран нанёс ряд серьёзных поражений туркам и вернул себе все утраченные территории. Воспользовавшись ослаблением Порты, иранский шах Аббас I, начал широкомасштабную кампанию по завоеванию Кавказа. Турция уступила своё господство на Северном Кавказе Ирану. Многие местные феодалы не желали признать власть шаха. В этих условиях они снова искали покровительства и помощи русского правительства.

После того как персы выгнали османов из Дербента, Аббас повёл наступление на остальную часть Дагестана. В 1607-1611 гг. произошёл ряд вооружённых столкновений горцев с войсками шаха в Табасаране. В 1612 г. персы из Южного Дагестана напали на союз вольных даргинских обществ Акуша-Дарго. В 1614-1615 гг. они воевали с Кайтагом. Главной целью шаха было шамхальство. Аббас не скрывал, что намерен соединить земли кумыков с Шемахой и Дербентом [1, с. 381].

В этих условиях не так давно воевавший с русскими шамхал Адиль-Герей пытался маневрировать между разными силами поэтому он отказался от однозначно протурецкой ори-

ентации и стремился договориться, как с шахом, так и с Москвой. Для этого он и крым-шамхал Ильдар вместе с другими кумыкскими феодалами принесли перед терским воеводой клятву на верность московскому царю. Шамхал обещал встречать и провожать русских послов и купцов на подвластной ему территории, выполнять все указания терских воевод. За это он просил свободный пропуск для его людей в Кабарду, торгово-экономические связи с которой были чрезвычайно важны для Северного Дагестана.

С началом Смутного времени связи России с Кавказом хоть и не прервались, но сильно осложнились. Терский городок остался без поддержки Москвы, однако не только сумел сохраниться, но и развивался. Его население стрельцы, гребенские-терские казаки активно участвовали в междоусобицах северокавказских феодалов. Терский воевода Пётр Головин в условиях изоляции от России самостоятельно поддерживал порядок среди служилых людей городка и мирные отношения с окружающими племенами. В этом большую помощь оказал ему живущий в Терках кабардинский князь Сунчалей Янгличев.

Необходимость поддержки центральной власти в Москве вынуждала кабардинских князей ездить к самозванцам и Василию Шуйскому. Так Сунчалей посещал Лжедмитрия I и атамана И.М. Заруцкого. Посол старшего князя Кабарды Шолоха Тапсарукова Кардан Индороков направлялся к Василию Шуйскому, но был задержан людьми Лжедмитрия II, и попал в Москву лишь в 1614 г., когда русский престол занял Михаил Федорович Романов. Заруцкий присылал своих людей в Кабарду и в Терский городок с целью арестовать Головина и привлечь на свою сторону кабардинцев. Но его планы не осуществились, наоборот Головин и Сучелай сформировали отряд из казаков, кабардинцев и чеченцев -ауховцев во главе с Василием Хохловым и отправили его в Астрахань для борьбы против Заруцкого.

В 1616 г. ратные люди из Терского городка участвовали в походе кабардинских феодалов против старшего князя Шолоха Тапсарукова, который не хотел подчиняться Москве. После смерти Шолоха, старшим

князем был избран лояльный русскому государству Куденет Камбулатович. В Москве хотели видеть старших князей из рода Идаров, к которому принадлежал Темрюк. Но после того как русскому правительству не удалось добиться признания Идара-Нарчова Езбузлукова старшим князем, оно перестало оказывать влияние на положение дел в Кабарде. Только в 1645 г. терскому воеводе удалось привести к присяге царю, Малую и часть Большой Кабарды. До начала второй половины XVII в. правители западных адыгов и абазин приезжали в Терки для присяги, также хотели вступить в русское подданство аварский хан, кайтагский уцмий.

В 1639 г. шах Аббас II заключил мир с Портой и начал завоевание Дагестана. В этих условиях почти все дагестанские феодалы присягнули русскому царю. Однако положительных результатов это не дало. Россия занятая войной с Польшей и Швецией не смогла оказать помощь широкому антииранскому движению, развернувшемуся в Дагестане, и оно было подавлено войсками шаха. Однако захватить Дагестан Аббас II не смог. Ему пришлось покупать лояльность местных правителей. Шах выплачивал им определённую субсидию, которая затем делилась между свободными подданными.

Влияние России на Северном Кавказе очень сильно снизилось. Москва уже не могла оказывать своим союзникам вооружённую поддержку, и северокавказские феодалы прекратили демонстрировать ей свою верность. Тем не менее русские цари продолжали именоваться государями «кабардинской земли, черкасских и горских князей».

Постепенно Аббас II сумел подчинить себе Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Эндерейское ханство и ещё ряд территорий на Северном Кавказе. Главной проблемой мешавший ему продвигаться далее в сторону Терека и в южную центральные части Северного Кавказа, было существование здесь русских укреплений и многочисленных городков терских и гребенских казаков. Поэтому в 1651-1653 гг., шахские войска и ряд зависимых от Ирана северокавказских феодалов, предприняли несколько походов на гребенских казаков, главной целью

персов был Сунженский городок, который им всё-таки удалось сжечь в марте 1653 г. Было уничтожено большое количество гребенских городков, их население и гарнизон Сунженской крепости ушли в Терки. Урон русским владениям на Северном Кавказе был так велик, что в отечественных источниках того времени его называли «кизилбашское разорение». Однако шаху не удалось достигнуть своих целей ввиду упорного сопротивления казаков и служилых людей, он отказался от похода на Терский городок и дальнейшего продвижения на Северном Кавказе [3, с. 71].

В то же время, когда Россия не могла активно влиять на положение дел на Северном Кавказе, она значительно укрепила свои южные

рубежи для защиты от крымско-османской агрессии. Это положительно сказалось на тех районах Северного Кавказа, которые часто подвергались набегам крымских татар. Кабардинские князья могли уже не так сильно беспокоиться за безопасность своих владений. Заинтересованные в ослаблении Крымского ханства они оказывали большую помощь в походах русских войск на Крым 1674-1675 гг. и русско-турецкой войне 1677-1682 гг. Особенно отличился князь Большой Кабарды Касбулат Муцалович Черкасский, предводительствуя отрядами, состоящими из: кабардинцев, других народов Северного Кавказа, казаков, калмыков, он неоднократно наносил поражения отрядам крымского хана и турецким войскам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веселовский Н.И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. – СПб., 1895. – Т. 2. – 456 с.
2. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы. Т. 1. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 450 с.
3. *Караулов М.А.* Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владикавказ: Войск. штаб Тер. казачьего войска, 1912. – 384 с.
4. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 371 с.
5. *Потто В.А.* Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1. – М.: Центрполиграф, 2006. – 528 с.

FIRST RUSSIAN SETTLEMENTS IN THE NORTHERN CAUCASUS. RUSSIAN-KABARDINSKIY RELATIONS IN THE MIDDLE XVI – EARLY XVII CENTURIES

KHAMADOV Bekkhan Andarbekovich

3-year undergraduate student

A.A. Kadyrov's Chechen State University

Grozny, Russia

In the XVI century, in the North Caucasus, there was a clash of interests between the Ottoman Empire and the Safavid Iran. The entire XVI century. The North Caucasus was exposed to the invasions of the Ottoman and Iranian troops, the raids of the Crimean Tatars, who were in vassal dependence on the Port. Against this background, from the middle of the XVI century, the ties of the Russian state with the peoples of the North Caucasus begin to strengthen.

Key words: North Caucasus, Russia, Ottoman Empire, embassy.